

Она, потирая руки, словно муха, с нетерпением ждала, пока загрузится компьютер. Как только открылся WeChat, она тут же увидела сообщение от Цю Цинши:

— В чем, в конце концов, дело?

С момента отправки того самого сообщения прошло всего пятьдесят пять секунд.

Ну всё, конец. Она целый день не отвечала госпоже, не лишит ли та её теперь статуса фанатки в порыве гнева?

Цинь Чунь лихорадочно подбирала слова, пытаясь как можно короче и яснее объяснить это недоразумение, ею же и спровоцированное. Пальцы дрожали от волнения, клавиши поддавались с трудом...

Китайские иероглифы один за другим прыгали в строку ввода...

Написав половину, она решила, что выходит слишком путано, всё удалила и начала заново...

Только она вбила слово госпожа, как на её стол опустилась черная сумка из кожи крокодила.

Изящная и миниатюрная, украшенная золотистой фурнитурой в виде молний, она выглядела одновременно строго, элегантно и очень современно — это была новая модель из весенне-летней коллекции Prada 2020 года, стоившая целое состояние.

На сумку легла рука с тонкими, аристократически бледными пальцами.

Цинь Чунь подняла взгляд и замерла: перед ней стояла не кто иная, как Цю Цинши!

Цинь Чунь перехватило дыхание, она вскочила со стула:

— Госпожа!

Цю Цинши, будучи уверенной, что та задерживается в офисе, приехала сама, твердо намереваясь прояснить всё, что произошло днем.

Сняв темные очки, она бросила на помощницу косой взгляд и молча прошла в кабинет Яо Сянъи.

За панорамными окнами уже стусились сумерки, город расцветал огнями. Цю Цинши стояла у окна, скрестив руки на груди, и в полумраке её фигура казалась особенно тонкой и изящной.

Цинь Чунь, чувствуя свою вину, услужливо принесла горячий чай:

— Госпожа, выпейте чаю.

Цю Цинши, нахмурившись, осталась неподвижна, её лицо выражало холодное отчуждение.

Очевидно, не простила. Похоже, она и правда в ярости.

Цинь Чунь чуть не плакала:

— Госпожа, это недоразумение, сущая ошибка! У госпожи Яо нет никакой любовницы, я... я всё перепутала.

Цю Цинши явно не поверила:

— Тебя что, подкупили?

— Нет, нет, что вы! Я ваша преданная фанатка! Никогда не перейду на сторону врага! — Цинь Чунь подняла три пальца, клянясь, но от спешки опрокинула чашку. Горячий чай хлынул на бедро, обжигая кожу.

Цю Цинши не отступала:

— Почему ты весь день не отвечала на сообщения?

— У меня телефон разбился.

Цю Цинши усмехнулась:

— Какое удивительное совпадение.

Только донесла про любовницу, и телефон тут же разбился.

Цинь Чунь поспешно заверила:

— Вы не волнуйтесь, я сейчас же куплю новый и продолжу выполнять ваше задание, я не подведу ваших ожиданий.

Да ты уже предала меня, какие ещё могут быть ожидания?

Терпение Цю Цинши иссякло. Она подошла к Цинь Чунь, поправила ей волосы на плече и отчетливо произнесла:

— Через два дня мне нужны все сведения об этой любовнице.

Её голос звучал чисто и властно.

Цинь Чунь впала в отчаяние.

Ох, где же мне взять для вас любовницу!

— Госпожа, госпожа Яо действительно чиста перед вами.

Не успела она договорить, как Цю Цинши уже стремительно вышла из кабинета.

Цинь Чунь, в досаде, бросилась за ней и преградила путь, раскинув руки:

— Госпожа, поверьте мне, я вас не предавала, у госпожи Яо правда никого нет!

Цю Цинши повесила сумку на сгиб локтя, лицо её оставалось невозмутимым:

— Отойди.

Цинь Чунь решила пойти ва-банк, чтобы спасти своего кумира. Закусив губу, она выпалила:

— Она просто хочет с вами развестись!

Гром среди ясного неба!

Воцарилась бесконечная тишина.

Цинь Чунь, заметив странную реакцию, помахала ладонью перед лицом госпожи:

— Госпожа... вы в порядке?

Цю Цинши отмахнулась от неё, стиснув зубы так, что послышался хруст:

— Если у неё нет любовницы, с какой стати ей разводиться со мной?!!

Цинь Чунь:

— ...

Вот это логика.

Особняк Фумэн был построен двадцать лет назад, и старый дом клана Яо находился именно там, всего в получасе езды от офиса. Выехав из компании, Цю Цинши не теряла ни минуты и помчалась прямо туда.

Охрана узнала её машину и открыла ворота.

Дороги внутри поместья были широкими. Стоял апрель, французские платаны вдоль аллеи постепенно покрывались почками, и даже в ночном свете их молодая листва казалась нежно-зеленой и хрупкой.

Цю Цинши проехала вглубь и остановилась у кованых ворот.

Как раз в этот момент из них выезжал автомобиль — Maybach 65s, принадлежавший Яо Сянъи.

Цю Цинши вскинула бровь.

Наконец-то попалась, изменщица!

Она решительно вышла из машины, воинственно закатывая рукава, и стала ждать, пока дворецкий, дядюшка Дабао, откроет ворота.

К её удивлению, Maybach внезапно начал сдавать назад, развив скорость не меньше восьмидесяти километров в час.

Дядюшка Дабао, который как раз открывал ворота, застыл:

— ...

Он посмотрел на Maybach, потом на Цю Цинши и мгновенно всё понял.

Следуя китайской традиции делиться радостью с близкими, он достал телефон и отправил сообщение в рабочий чат верных слуг клана Яо:

— Госпожа избивает госпожу Яо! Такого я ещё не видел, скорее все сюда! [собачья голова]

Верные слуги начали откликаться:

— Не верю. Госпожа — первая красавица Хайши, пусть и холодная, но всегда вежлива. Это не про неё. Я фанат, мой кумир идеален.

— Тоже не верю. [мужские уста лгут, как черти.jpg]

— Если кто и будет драться, так это наша госпожа Яо, она ведь дьявол во плоти, наш босс Яо.

— +1

— +10086

— Ты просто хочешь заставить нас выйти поработать и подмести двор.

— Это правда, дядюшка Дабао не врет! Я сейчас в саду, чищу фонтан, ждите, я сниму видео.

— [видео]

Качество видео было низким, картинка сильно дрожала — явно снимали тайком. Но разглядеть всё можно было.

Цю Цинши наступала, её тонкие каблуки стучали по асфальту с угрожающей уверенностью. Maybach кружил по двору, пока его не загнали в угол, откуда не было выхода.

Через две секунды из заднего сиденья вышла Яо Сянъи. Не успела она твердо встать на ноги, как Цю Цинши швырнула в неё свою сумку...

Слуги:

— О боже!!!!

Яо Сянъи ловко поймала летевшее в неё оружие и узнала модель, которую сама же подарила Цю Цинши в прошлом месяце. Чтобы показать искренность, она тогда специально отправила Цинь Чунь на самолете на съемочную площадку, чтобы та почтительно вручила подарок лично в руки.

Глаза Яо Сянъи похолодели:

— Я тебя слишком избаловала.

Цю Цинши внезапно замерла. Она была поражена: прошло всего несколько месяцев, а Яо Сянъи изменилась.

Лицо осталось прежним, но куда-то исчезли прямая челка и очки. Длинные волосы были окрашены в цвет черного чая и рассыпались по плечам, под сиянием луны они отливали мягким блеском, делая её лицо нежным и одухотворенным.

— Раньше ты... не любила наряжаться, — проговорила Цю Цинши.

Яо Сянъи при упоминании об этом пришла в ярость. Разве она не любила? Просто раньше она ещё не проснулась, и её лицо было испорчено бездарным автором. Система говорила, что её образ — это «красивая, но несчастная злодейка». Причина проста: злодейка не может быть красивее главной героини.

Яо Сянъи ответила:

— То, что раньше не любила, не значит, что не люблю сейчас.

Цю Цинши холодно фыркнула:

— Верно, женщина хорошеет ради того, кто ей мил.

Яо Сянъи:

— ???

Цю Цинши трижды глубоко вздохнула и с натянутой улыбкой спросила:

— Говори, кто эта любовница!!

Яо Сянъи:

— ????

— Ты хочешь развестись со мной ради неё, да!!

Яо Сянъи:

— ???????

Дядюшка Дабао и сбежавшиеся слуги: Что за ерунда!!!!

Босс Яо меняет жену?!

И правда, среди богачей нет ни одного порядочного человека!!

На обратном пути атмосфера была гнетущей. Цю Цинши и Яо Сянъи сидели на заднем сиденье Maybach, вытянувшись в струну и не проронив ни слова. словно две армии, готовые к бою: враг не двигается, и я не буду.

За окном мелькали фонари, в салоне царил полумрак, лица были скрыты в тени. Водитель украдкой посматривал в зеркало заднего вида, ожидая взрыва. Но даже когда они въехали на подземную парковку элитного жилого комплекса, ничего не изменилось.

Цю Цинши вышла первой, её каблуки цокали по гладкому полу, как барабанная дробь перед наступлением. Яо Сянъи, казалось, была совершенно спокойна. Она вышла следом, не спеша дошла до лифта и обнаружила, что Цю Цинши с гордым видом стоит в кабине, держа палец на кнопке открытия дверей.

Это она... ждет её?

Яо Сянъи оценила жест, вошла внутрь и мягким, низким голосом произнесла:

— Спасибо.

Цю Цинши убрала руку, двери закрылись.

Тетушка Ми ждала их в гостиной, радостно встретила и посетовала:

— Если бы не вернулись, ужин бы совсем остыл.

Они разувались в прихожей.

Яо Сянъи сказала:

— Я поела у бабушки.

Тетушка Ми укоризненно посмотрела на неё:

— Ты, ребенок, даже не позвонила мне.

Яо Сянъи с детства была с ней близка и, чтобы поднять той настроение, подмигнула:

— Забыла. А Цинши ещё не ела, она составит вам компанию.

Сказав это, она направилась в спальню.

Цю Цинши была не в духе, попросила тетушку Ми лишь разогреть суп из белых грибов с лотосом, а сама поспешила следом за Яо Сянъи.

Тетушка Ми с каждой минутой понимала всё меньше.

Дверь спальни закрылась с щелчком замка.

Яо Сянъи обернулась и встретила взглядом с Цю Цинши.

Цю Цинши смотрела на неё с выражением Ты изменила.

Яо Сянъи смотрела на неё с выражением Ты скоро изменишь, и, кстати, я знаю, что любовницу зовут Бай Мэнчжао.

Ни одна не хотела уступать, но обе старались сдерживать эмоции. Напряжение в воздухе достигло предела.

В этот момент некстати зазвонил телефон Су Тилы. Мелодия, словно холодная вода, погасила искры в их глазах.

Цю Цинши закатила глаза, провела пальцем по экрану и ответила:

— Алло.

Су Тила нервно спросила:

— Как... как дела с госпожой Яо?

Цю Цинши взглянула на Яо Сянъи, села на кровать и буркнула:

— Нормально.

Су Тила облегченно вздохнула, хотела спросить про слухи о любовнице, но побоялась

переступить черту — всё-таки это семейные дела. Цю Цинши почувствовала её нерешительность и спросила:

— Что-то случилось?

— Да, насчет рекламы новой драмы, — Су Тила сменила тон. — Ты сегодня попала в тренды Weibo, всё ещё на пятнадцатом месте. Съёмочная группа хочет воспользоваться моментом. Ты днем была занята, я не стала беспокоить. Зайди в Weibo, сделай пару репостов.

В последние годы Цю Цинши делала упор на большое кино, но в индустрии наступила зима, даже у опытных актеров не было ролей. Её карьера тоже пострадала. Ресурсов стало меньше, но всё ещё достаточно качественных. В прошлом году Су Тила выбрала для неё историческую драму. Сценарий был глубоким, персонаж — умным и решительным.

Имя Цю Цинши идеально подходило для этой роли, фанаты даже проводили голосование, и она победила с огромным отрывом. Художники нарисовали её в образе героини: небо затянуто тучами, дождь, она стоит на ступенях дворца с окровавленным мечом, волосы и полы одежды развеваются на ветру.

Фанаты были в восторге, Weibo даже подарил ей хештег Белоснежная Цю Цинши.

Самое главное — команда была топовой. Цю Цинши, прочитав оригинал, была покорена характером героини и согласилась на роль.

Она открыла Weibo, режиссер и продюсеры отмечали её в постах. Особенно официальный аккаунт — они выложили видео с последнего дня съёмок, где ей дарят цветы. На видео она в белом плаще, отороченном мехом.

Репостов было больше 300 тысяч, лайков — больше миллиона.

Она ответила на комментарии и сделала репост видео.

— @Цю Цинши V: Спасибо всем, кто был со мной, надеюсь, в будущем мы продолжим идти рука об руку навстречу Хроникам Феникса.

Нажав Отправить, она заблокировала экран, собираясь продолжить «битву» с Яо Сянъи.

Однако в комнате никого не было.

Из ванной доносился шум воды — Яо Сянъи принимала душ.

Цю Цинши вздохнула и пошла переодеваться в гардеробную. Она надела шелковое платье на бретельках, которое выглядело одновременно мило и сексуально.

Когда она вышла, Яо Сянъи сушила волосы. Комната наполнилась ароматом свежести.

Цю Цинши невольно посмотрела на неё: расслабленный воротник халата, изящные ключицы... Весенняя ночь внезапно стала жаркой.

Она сглотнула, облизнув сухие губы.

Яо Сянъи, словно почувствовав этот взгляд, повернула голову. Цю Цинши, как провинившийся ребенок, тут же отвела глаза, не зная, куда их деть.

Она думала: четыре месяца в разлуке, и ни одного прикосновения...

Яо Сянъи нравилась её детская непосредственность: женщина, которая перед всем миром была властной и холодной, рядом с ней становилась иной.

Яо Сянъи выключила фен и внезапно спросила:

— Что ты имела в виду сегодня в старом доме, говоря о любовнице?

Началось.

Цю Цинши приняла серьезный вид, скрестила руки на груди и, прислонившись к дверному косяку, с вызовом спросила:

— У тебя кто-то появился на стороне?

Яо Сянъи спокойно улыбнулась:

— Разве не у тебя кто-то появился?

Цю Цинши вздохнула, поражаясь её способности перекладывать вину:

— Нет у меня никого!

— Скоро будет.

Цю Цинши поаплодировала. Не зря она бизнесмен, мастерски выкручивается, даже готова насильно надеть на себя рога.

— Тогда скажи, кто у меня скоро появится?

Яо Сянъи пожала плечами, убрала фен и, не глядя на Цю Цинши, легла в кровать, открыв планшет.

Цю Цинши:

— ...

Они обсуждают измену, нельзя ли быть серьезнее?

Она, сохраняя достоинство первой леди, села рядом и выхватила планшет:

— Скажи, кто эта любовница?

Яо Сянъи искренне не понимала, откуда та берет этот бред:

— Нет никакой любовницы.

Сказав это, она попыталась забрать планшет обратно.

Но Цю Цинши не отдала.

Яо Сянъи села:

— Отдай.

— Нет.

— Давай сюда.

— Не дам.

Яо Сянъи, не найдя другого выхода, применила силу — схватила Цю Цинши за запястья.

Цю Цинши не осталась в долгу и вцепилась зубами ей в ухо. Яо Сянъи охнула от боли: за четыре года брака она впервые поняла, что Цю Цинши — настоящий тибетский мастиф.

— Ай! Отпусти!

Цю Цинши не отпускала:

— Признавайся, кто она!

— Нету её!

Цю Цинши снова укусила. Яо Сянъи пыталась вырваться, но Цю Цинши, которая на съемках два месяца учила боевые искусства, ловко повалила её на подушки, оседлала и прошипела:

— Спрашиваю в последний раз, кто она!

Яо Сянъи сдалась:

— Да хоть убей меня, нет никакой любовницы!

— Тогда почему ты хочешь развестись?!

Яо Сянъи, прикрывая укушенное ухо, тяжело вздохнула:

— Я делаю это ради тебя, чтобы ты могла спокойно улететь к своей Бай Мэнчжао.

Не успела она договорить, как на неё посыпался град ударов маленькими кулачками.

— Я убью тебя, предательница!

Яо Сянъи:

— Я правду говорю, а ты дерешься!

За дверью тетушка Ми, державшая суп, услышав шум, молча поставила поднос на пол...

И с радостью подумала: «Разлука лишь разжигает страсть».

Час спустя Су Тила, сидя на диване, получила сообщение в WeChat.

Босс Яо: [Впредь запрещаю утверждать Цю Цинши на роли в боевиках!!]

Босс Яо: [Как же я могу быть такой гордой, если я так уязвима.jpg]

Су Тила: ???

Су Тила: !!!

Босс Яо — гордая женщина. После того как Цю Цинши «отходила» её кулаками, она наотрез отказалась делить с ней постель и потребовала спать отдельно.

<http://bllate.org/book/21445/2191657>